

Алла, не сонъ-ли это ложный!»
 Воскликнулъ радостно бѣднякъ...
 «Нѣтъ, я не сонный! точно такъ...
 Червонцы, цехины безъ счету...
 Абдуль! Покинь свою заботу
 О пищѣ скудной и дневной;
 Теперь ты тотъ же, да другой...»
 Схватилъ Абдуль свою находку,
 Какъ воинъ плѣнную красотку,
 Бѣжить, не зная самъ куда,
 Имѣнью радъ—и съ нимъ бѣда!
 Бѣжить, что силъ есть, безъ оглядки,
 Лишь воздухъ разсѣкають пятки,
 Земли не видитъ подъ собой.
 И вотъ лѣсокъ предъ нимъ густой;
 Вбѣжалъ, взглянулъ, остановился
 И на мѣшокъ свой повалился.
 «Ну, слава Богу!» говорить,
 «Теперь онъ мнѣ принадлежитъ.
 Червонцы все, да какъ прелестны:
 Круглы, блестящи, полновѣсны;
 Какая чистая рѣзба!
 О, презавидная судьба
 Владѣть подобною монетой!
 Я не видалъ милѣ этой.
 И можно-ль статься? Я—одинъ
 Теперь ей полный властелинъ!
 Я... я... Абдуль—презрѣнный нищій,
 Который для насущной пищи
 Два дня лохмотья собиралъ
 И ихъ дѣвать куда не зналъ,
 Я—бездомовный, я—бродяга...

.
 Блаженъ скупой, блаженъ сто кратъ,
 Зарывшій первый въ землю кладъ!
 Такъ, такъ! На лоно сладострастья,
 На лоно выпренняго счастья,
 Въ объятія гурій молодыхъ,
 Къ горамъ червонцевъ золотыхъ,
 На крыльяхъ вѣтра ангелъ рока
 Тебя по манію Пророка,
 Душа святая, принесетъ—
 Тамъ, тамъ тебя награда ждетъ...»